

Метликина Л. С.

**СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
СРАВНЕНИЯ В ПРОЗЕ БОРИСА ПИЛЬНЯКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 143-145. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Определение и классификация, данные авторами Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд, представляются нам наиболее оптимальными. Однако, аутентичные материалы, используемые при обучении иностранному языку, в свою очередь, возможно разделить на аутентичные и учебно-аутентичные.

Таким образом, аутентичные материалы - это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку.

Учебно-аутентичные материалы - это материалы, специально разработанные с учетом всех параметров аутентичного учебного процесса и критериев аутентичности и предназначенные для решения конкретных учебных задач.

Основным из критериев аутентичности мы считаем критерий функциональности. Под функциональностью понимается ориентация аутентичных материалов на жизненное использование, на создание иллюзии приобщения к естественной языковой среде, что является главным фактором в успешном овладении иностранным языком. Работа над функционально аутентичным материалом приближает обучающегося к реальным условиям употребления языка, знакомит его с разнообразными лингвистическими средствами и готовит к самостоятельному аутентичному употреблению этих средств в речи.

Подводя итог, необходимо особо подчеркнуть, что обучение естественному, современному иностранному языку возможно лишь при условии использования материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами.

Использование аналогичных учебно-аутентичных и аутентичных материалов, являющиеся естественным речевым произведением, созданным в методических целях, даст возможность с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, в частности, устному иноязычному общению, имитировать погружение в естественную речевую среду на занятиях по иностранному языку.

Список использованной литературы

1. **Воронина Г. И.** Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 2. - С. 11.
2. **Кричевская К. С.** Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. - 1996. - № 1. - С. 47.
3. **Носонович Е. В., Мильруд Р. П.** Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 1. - С. 33.
4. **Носонович Е. В., Мильруд Р. П.** Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 2. - С. 59

СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В ПРОЗЕ БОРИСА ПИЛЬНЯКА

Метликина Л. С.

ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный педагогический институт»

Борис Пильняк - представитель русской орнаментальной прозы. По словам Л. А. Новикова, «ее возникновение и развитие связано во многом с поисками новых, осязаемых, ярких форм поэтического изображения действительности, со стремлением переместить прозу с периферии искусства слова в его центр, используя при этом специфические свойства прозаического слова (изобразительность, способность к разворачиванию сюжета, полифоничность и др.), его известные преимущества перед собственно поэтическим, стиховым словом» [Новиков 2001: 320].

В системе языковых изобразительных средств Бориса Пильняка особое место занимает сравнение. Сравнением называют сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого [Голуб 2006: 141]. Оно может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным, и даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым.

У Бориса Пильняка сравнение как художественный прием имеет ряд особенностей. Рассмотрим подробнее некоторые черты образования и использования сложных прилагательных со значением сравнения в прозе писателя. Особый интерес представляют окказиональные словоформы. О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее толкование данному термину: «окказиональный - не узальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [Ахманова 1966: 284]. Окказионализмы многофункциональны. Они выполняют номинативную, экспрессивную, комическую и другие функции. Функции окказионализмов напрямую зависят от авторского замысла. Нас будут интересовать сложные окказиональные прилагательные как средство выражения сравнения в художественной речи писателя. Они выполняют изобразительно-конкретизирующую и эмоционально-оценочную функцию.

В прозе Бориса Пильняка обнаружено 380 окказиональных единиц. Из них 20% (74 ед.) - имена прилагательные, которые в словообразовательном отношении являются одной из богатейшей части речи. Самой многочисленной группой (60 ед.) являются сложные прилагательные.

В. Н. Виноградова отмечает, что «сложение прилагательных - один из традиционно излюбленных способов образования индивидуально-авторских эпитетов, в которых соединение смыслов призвано образовать новый смысл и сконцентрировать этот сложный смысл в одном слове» [Виноградова 1984: 120-121]. В данном случае - это один из способов выразить признак путем сравнения, содержащегося в первой части сложных прилагательных, а основание сравнения - во второй:

«...у Лидии Евграфьевны карие глаза, тонок горбатый нос, и она хищно-красива» («Гольй год»).

Писатель подчеркивает, что Лидия Евграфовна красива как хищница.

В. Гофман отмечает: «Трудно исчислить многообразие стилистических категорий, использованных Пильняком. Словарь и стиль Петровского времени, знак стилистической манеры древней летописи, стиль поваренной книги, официальных реляций, свод законов, отчетов, ведомостей, протоколов, отношений, писем, записок, дневников, объявлений, научных наблюдений» [Гофман 1928: 33]. В художественной речи Бориса Пильняка можно обнаружить свойственные научной речи сложные прилагательные со значением сравнения, второй частью которых служат указывающие на значение сравнения связанные элементы - *подобный, - образный*:

«...гостиноподобный лифт пропел сцеплениями проводов...» («Заволочье»);

«...толпа влезла на хребты слоноподобных автобусов...» («Заволочье»);

«...мужчины идут в юбкоподобных черных халатах...» («Чертополох»);

«...стоял монастыреобразный храм...» («Рассказ о том, как создаются рассказы»);

«...волосы одного заброшены назад, как у русского семинариста, - и, как у русского семинара, - мочалообразны...» («Жених во полуночи»).

Часто Борис Пильняк использует сложные окказиональные прилагательные, в первой части которых со значением сравнения выступают наречия на -и. Важно отметить, что объекты сравнения в данных прилагательных разнообразны по своей тематике.

К примеру, объект сравнения у Бориса Пильняка может иметь отсылку к географическим и национальным особенностям, что «позволяет подчеркнуть специфический, неповторимый, ..., колорит описываемого» [Костякова 2006: 49]:

«В дикой колонии, имя которой Россия, все же были прекрасные женщины, еропейски-шикарные и азиатски-необузданные» («Мать-мачеха»).

«Сухие губы под английски-подстриженными усами полуоткрылись» («Рассказ о ключах и глине»).

«Стало шанхайски-удушливо» («Смертельное манит»).

Также в сравнениях используются единицы времени (в данном случае метафорический объект сравнения) для указания на признак субъекта:

«Эти места - человечески-древни» («Город ветров»).

Встречаются и литературные сравнения, которые включают в себя имена писателей:

«Было ясно, что Дмитрий Николаевич вкладывал в эту песнь все свое сердце, а может быть, и судьбу, - он был холост и есенински-лиричен» («Созревание плодов»).

Интересны по семантике сложные окказиональные прилагательные, где объектом сравнения является тип поселения:

«Хозяйка в белом чепчике приносила деревенски-жирные блюда» («Мать-мачеха»).

Для описания телосложения человека писатель использует такие сравнения:

«Борис, большой, барски-полный и холеный» («Гольй год»).

«...руки ее были смуглы и девически-худощавы» («Заволочье»).

Имеют место и религиозные сравнения:

«Липат, обыкновенно смотревший в небо, скорчился дугой, чтобы взглянуть белесыми своими глазами в божьи-глупые глаза слесаря» («Машины и волки»).

Данное сравнение требует пояснения. Окказиональная словоформа *божьи-глупые* образована с помощью прилагательных *глупый* и *божий*. В «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой в синонимическом ряду к прилагательному *божий* встречается прилагательное *юродивый* [Александрова 1986: 46]. В МАС *юродивый* имеет следующие значения: «1. Глуповатый, чудаковатый, невменяемый. 2. в знач. суц. юродивый. У суеверных, религиозных людей: нищий, безумец, обладающий даром прорицания» [МАС. Т. 1: 1064]. В данном контексте реализуется первое значение прилагательного *юродивый*, которое по аналогии переносится на окказиональное *божьи-глупый*.

Также объектом сравнения могут быть и математические термины:

«...и там, на заводах: пролетарий, геометрически-правильный и огромный, как формула!» («Машины и волки»).

Это два согласованных одиночных определения, стоящих после определяемого слова, одно из которых является окказионализмом. Употребление рядом узуальных и неuzuальных словоформ - излюбленный стилистический прием многих поэтов и писателей, так как эти словоформы дополняют и уточняют друг друга. Важно отметить и то, каким образом выражено значение сравнения: в первом случае - с помощью сложного окказионального прилагательного *геометрически-правильный*, во втором - с помощью сравнительного обо-

рота с союзом *как*, имеющего значение уподобления (*огромный, как формула*). Объектом сравнения в обоих случаях являются математические термины. Формула - это «условное выражение (числами, буквами, специальными знаками) совокупности каких-л. величин, отношений, составов, элементов и т.п.» [МАС. Т. 4: 792]. Геометрический - «состоящий из линий, точек и схематических фигур (треугольников, конусов, кривых и т.п.)» [МАС. Т. 1: 407]. Борис Пильняк подчеркивает, что люди на заводах стали частью одного большого механизма. Они теперь не имеют ни своих интересов, ни своего мнения. Их лишили индивидуальности, что противоречит законам природы.

Особую группу составляют сложные окказиональные прилагательные, в семантике которых заключено одновременно и тождество, и скрытое сравнение:

«*Была белесая, июльски-мучительная ночь*» («*Машины и волки*»).

«*Лишь над площадью губисполкома меркнуло небо, тихо уходил июльски-уставший золотой день*» («*Волга впадает в Каспийское море*»).

«*...ночи тогда синие, холодновато-росные, обильные, буйные*» («*Голый год*»).

Для выражения сравнения Борис Пильняк использует сложное притяжательное прилагательное, образованное от сочетания имени собственного и имени нарицательного, выступающего в роли приложения, с помощью суффикса - *ий*.

«*...были по лесам и по дорогам стеньки-разина-разбойничьи свисты...*» («*Машины и волки*»). То есть, свисты как у разбойника Стеньки Разина.

Создавая окказионализмы, состоящие из нескольких компонентов (слова, основы и корни), Борис Пильняк пытается выразить сложное, слитное, синкретичное значение, заключенное в данной словоформе.

Таким образом, с помощью необычных сравнений писатель дает читателю возможность самостоятельно создавать свой неповторимый индивидуальный образ, домысливать ситуацию, поддаться воспоминаниям и впечатлениям.

Используя сложные окказиональные прилагательные как средство выражения сравнения, Борис Пильняк, во-первых, стремится кратко выразить свою мысль (так как окказионализм может заменить словосочетание или предложение), во-вторых, подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику и оценку, и, в-третьих, привлечь внимание читателя к важным для писателя проблемам.

Список использованной литературы

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка: ок. 9000 синонимических рядов / Под. ред. Л. А. Чешко. - 5-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
3. **Виноградова В. Н.** Стилистический аспект русского словообразования. - М.: Издательство «Наука», 1984.
4. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. - 7-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2006.
5. **Гофман В.** Место Пильняка / Мастера современной литературы / Сборник под ред. Б. В. Казанского и Ю. Н. Тынянова. - Ленинград: Издательство «ACADEMIA», 1928.
6. **Костякова Л. Н.** Язык Бориса Пильняка: средства художественной выразительности. - Коломна: КГПИ, 2006.
7. **МАС** - Словарь русского языка: В 4 т. - М., 1957-1961.
8. **Новиков Л. А.** Избранные труды. Эстетические аспекты языка. - М.: Издательство РУДН, 2001. - Т. 2.

К ВОПРОСУ О БИЛИНГВИЗМЕ И МНОГОЯЗЫЧИИ

Моисеева Е. Н.

Липецкий филиал Института менеджмента, маркетинга и финансов

Статья посвящена проблеме билингвизма и многоязычия. На сегодняшний день отмечено отсутствие единства мнений в толковании многочисленных терминов, к примеру, таких, как билингвизм (двуязычие), многоязычие, диглоссия.

Многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) - употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности; употребление индивидом или группой людей нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Многоязычие реализуется чаще всего в форме двуязычия (билингвизма) [Зохраф 1998: 303].

Е. В. Савина, исследуя период 18-начала 20 веков, предлагает использовать понятие двуязычия и билингвизм синонимично: с одной стороны, применительно к имевшему место в эту эпоху параллельному употреблению родного и французского языков в литературно-разговорной речи высших слоев русского общества, с другой - к речевой практике конкретных их представителей, в частности А. С. Пушкина и других [Савина 2001:11-15].

Билингвизм является предметом изучения лингвистов, социолингвистов, психологов, педагогов. Круг проблем, исследуемых и не решенных учеными, достаточно широк: каковы виды и типы билингвизма, кого считать билингвами, относить ли к билингвизму только естественный билингвизм или включать в это понятие и искусственное двуязычие, считать ли билингвизмом только свободную или любую степень владения языком. Сам термин «билингвизм» трактуется разными учеными по-разному, употребляясь «иногда по отношению к данному обществу или стране в целом, а иногда...по отношению к индивиду, владеющему одним, двумя или несколькими языками» [Швейцер 1976: 114]. Прошедшая в 1969 году Всесоюзная конфе-